

Здесь хоронят штабелями. Закапывают и заравнивают бульдозером. Чтобы никто и никогда не обнаружил это лесное кладбище. Впрочем, его никто и не ищет. Родственники покойных — вековые карельские сосны — взирают на похороны скорбно и величественно.

В Суоярвском районе говорят, что практика закапывания в лесу заготовленной древесины — дело обычное. Такое случилось и в прошлом году, и в позапрошлом, и десять лет назад, и двадцать... Причем хоронят не один-два ствола, а сотни и тысячи кубометров только в одном лесопункте. Знаю, что в это трудно поверить. В голове здравомыслящего человека такое не может уложиться. Но поверить и проверить надо, хотя бы для того, чтобы прекратить творящееся... нет, не безобразие, а преступление перед природой.

ЛЕСНЫЕ КИЛЛЕРЫ

Ранним субботним утром 11 июня мы с депутатом Андреем Поценковским выехали в Суоявский район. Депутат повез на своей машине, потому что назвал рассказ о похоронах леса бредом и лично хотел убедиться, что такого в Карелии не бывает. Увы! Первая же наша встреча с лесорубом-пенсионером развеяла последние сомнения.

— Хоронят лес у нас каждый год, — рассказал ветеран. — Вывезти не успеют вовремя, он полежит, качество потеряет, куда его девать? Вот и закапывают. Рабочим, которые этим занимаются, платят в нарядах разные работы и платят по полторы-две тысячи. Но это еще что, года два назад в Райконкоски я сам видел, как лес в четыре пилы валили, пилили на двухме-

В лесах под Суоярви «Карельская Губерния» нашла массовые захоронения

ЛЕСНЫЕ ПОХОРОНЫ

себя на мысли, что хочу снять кепку и перекреститься. Все правильно, на кладбище такое желание естественно.

До выезда на эту делянку мы говорили с местным жителем, который был здесь всего пару дней назад.

— Рабочие раскладывают штабель веером, засыпают песком, а потом заравнивают все бульдозером, — говорил он. — Лесовоз им нужен для того, чтобы подвезти лес к братской могиле.

На краю разровненного кладбища из-под песка торчат стволы и вершины. Думается, если правоохранительные органы проведут эксгумацию, останки деревьев-мертвецов будут легко обнаружены.

Трактор и экскаватор по-прежнему

стоят на ровной песочной площадке — могиле леса. Рабочие на вопрос, что поκειται под ровным слоем песка, отвечают, глядя совершенно честными глазами:

— Там пни. А куда их девать? Вот их-то и закопали.

Впрочем, какие могут быть претензии к работягам? Начальство приказало — надо выполнять. А то ведь и с работой недолго распрощаться. Вылетишь с треском — и что прикажете делать, если в той же Лоймоле больше никакой работы нет? Так и превращаются обычные рабочие в могильщиков леса. Того самого, что поит их, кормит и вообще, как говорится с высоких трибун, является богатством нашей республики. А потом поминают без-

винно загубленные деревья стаканом водки или какого-нибудь дешевого пойла (благо в Лоймоле примерно на каждые 50 жителей одна шинкалка приходится) и рассказывают разные могильные истории. К примеру, как хоронили недавно человека, всю жизнь проработавшего в леспромпхозе, а предприятие ему даже гробом не помогло. Домовину сделали из досок, оторванных с задней стенки сарая. И то сказать, откуда ж доскам на гроб у предприятия взяться, если столько древесины до пилорамы не доезжает, в лесу хоронится.

МЕРТВАЯ ЭКОНОМИКА

Колеся по суоярвским лесным дорогам, мы много раз видели на обочинах штабеля леса — свежие, прошлогодние, стародавние... Кто их тут бросил? По какой причине? Можно только догадываться. Но каковы бы ни были причины, происходящее можно назвать только одним именем — преступление. Идет массовое уничтожение карельского леса.

Кстати, чтобы проверить слова работника о том, что загубленный лес отвозится лесовозом в Лоймолу, заезжаем на тамошний нижний склад. И первым делом видим огромный, высотой в четыре человеческих роста штабель древесины. Поверх его брошена свежая пачка. Ниже — серые бревна. Совсем низко — гниющие. У самой земли — древесина, превратившаяся в труху. И, действительно, зачем везти сюда дополнительное гнилье? Проще закопать на делянке. Спрятать же убитые деревья необходимо, чтобы сдать отработанные делянки контролирующим органам. Вот и множатся в лесу кладбища древесины. Никем и ничем не отмеченные. И за версту такая экономика отдает мертвечиной.

— Вы по-городскому одеты, а так бы мы вам на 12-м километре новолоймоль-

троякие бревна и тут же сжигали. Зачем? Делянку надо было освободить.

В тайге, понятное дело, бывает всякое. И зверя бьют бесконтрольно, и лес валят. За всем ведь не уследишь. Но чтобы так откровенно уничтожать деревья, которые росли по 60-100 лет! Черные лесорубы — просто безвинные младенцы по сравнению с теми, кто профессионально уничтожает лес. Ведь каждое дерево черные лесорубы пускают в дело. Им и в голову не придет свалить и сжечь его. Или закопать.

КЛАДБИЩЕ ПОД ЛОЙМОЛОЙ

Еще девять километров по лесу — и мы на старой делянке под Лоймоллой. Двое рабочих в промасленных спецовках ремонтируют трактор. Гусеница порвалась. На прищельцев смотрят настороженно. Какие похороны леса? Никогда таким не занимались. Наговаривают! Вот лесовоз отремонтируется — он тоже сегодня сломался, придет и будет вывозить эти штабеля на нижний склад.

Штабелей на делянке много. Десятки, а то и сотни. В каждом из них не менее пяти кубов. Подходим к ближайшим. Сразу становится ясно, что заготовленные и неошкуренные стволы лежат здесь не первый год. Единственное, на что еще может сгодиться бывший деловой лес, это дрова. Да и то с большой натяжкой. Над сваленными лесными красавцами уже основательно поработали солнце, непогода и разные жучки-короеды. Ловлю

СПРЯТАТЬ НЕУСТОЙКУ

Прокомментировать ситуацию «Карельская Губерния» попросила начальника отдела лесного хозяйства и лесопользования Агентства лесного хозяйства по РК Сергея ШАРЛАЕВА:

— Если лесопользователь не вывез своевременно заготовленную древесину — это нарушение правил отпуска древесины на корню. Срок вывоза определяется сроком действия лесорубочного билета, который выписывается на год. По окончании его действия органы лесного хозяйства в обязательном порядке в 20-дневный срок принимают лесосеку от лесопользователя.

За каждый невывезенный кубометр древесины начисляется неустойка. Если говорить про Суоярвский лесхоз, то он в прошлом году начислил за все виды нарушений 6 миллионов 812 тысяч рублей неустоек. Однако взыскано было около полутора миллионов, и недоимка на 1 января составила 6,6 миллиона рублей. Взыскивать неустойку приходится через суд, поскольку лесопользователи отказываются оплачивать ее в добровольном порядке.

— Каков размер неустойки за загубленную древесину?

— За один кубометр сосны придется заплатить 1234 рубля 80 копеек. Если говорить о «Запкареллесе», то ему в прошлом году предъявлена неустойка за 3,5 тысячи невывезенных кубометров древесины. Кстати, по правилам, если древесина не вывезена, она уже не считается собственностью лесопользователя, и лесхоз имеет право ее передать. Например, администрации местного самоуправления или реализовать кому-то другому.

— Если неустойка уже начислена, то зачем прятать древесину?

— Потому что она может быть начислена еще раз, если лесопользователь не выполнил своих обязанностей.

— Как вы расцениваете факты закапывания древесины?

— Это, по-моему, полная бесхозяйственность! Это ужас что! С таким мне еще не приходилось сталкиваться.

P.S. Утром 14 июня мы связались по телефону с главным инженером «Запкареллеса» Николаем Спиридоновым.

— Впервые слышу о таком, — сказал Николай Борисович. — Я разберусь, позвоните мне вечером.

«Карельская Губерния» обещает продолжить тему «лесных похорон».

ской дороги прошлого года кладбище показали, — говорили нам в Лоймолле. — Там за болотцем в четырех километрах от дороги не меньше тысячи кубиков закопано.

СОГЛАСЕН НА МЕДАЛЬ

Под вечер возвращаемся в Петрозаводск. Сидящий за рулем Андрей Поценковский долгое время молчит, затем неожиданно заявляет:

— Надо написать в статье, что виноват во всех этих делах генеральный директор ЗАО «Запкареллес» Юрий Спиридонов. Даже если он сам не отдавал приказов закапывать древесину, он не может не знать о происходящем. А если не знает, то как руководитель он полностью несостоятелен.

Молчу в ответ. Потому что читаю свежую газету «Запкареллес», которую можно купить в Суоярви на каждом шагу. И в ней на первой полосе информация, что «Экспертный совет международного форума... удостоил генерального директора «Запкареллеса» Юрия Николаевича Спиридонова за достижение высоких производственных результатов и стабильную работу в условиях перехода российской экономики на рыночные принципы хозяйствования национальной медали «За заслуги в укреплении конкурентоспособности России». Заслуженная награда. Полагаю, что во всем мире не найдется у России конкурентов по захоронению леса. В этом деле мы абсолютно конкурентоспособны.

Из лесной могилы торчат останки деревьев

Объем работ на похоронах таков, что не выдержал трактор